

Цзян Бин:

— Чувствую... Расскажи, может, тебя бросила иностранка?

Разговор с Цзян Бином всегда заставлял Е Юйфаня чувствовать себя легче, как будто в мире не было ничего серьёзного.

Цзян Бин был глуп, Цзян Бин был туп, Цзян Бин не умел мыслить гибко... Е Юйфань знал всё это.

Но, с другой стороны, Цзян Бин обладал точной интуицией, Цзян Бин не ходил вокруг да около, Цзян Бин не задумывался слишком много... Именно эти качества были нужны Е Юйфаню.

— Я встретил сына человека, который причинил мне зло в прошлой жизни, — Е Юйфань без колебаний признался Цзян Бину.

Цзян Бин, осознав, сказал:

— Ох, — и естественно продолжил:

— Кто он?

Вот так, Цзян Бин доверял Е Юйфаню с глупой простотой. Е Юйфань даже думал, что если бы он сказал, что прилетел с Марса, Цзян Бин лишь немного удивился бы, а затем с любопытством спросил: «А какой Марс на вид?» Эти нелогичные установки, которые другие бы обсуждали, говоря: «Твой вопрос некорректен», Цзян Бин уже принимал как данность.

Е Юйфань сказал:

— Он учится в моём университете, его семья очень богата, и они очень влиятельны в Китае, особенно в сфере искусства.

— О, тогда будь осторожен, — серьёзно сказал Цзян Бин. — Не дай ему узнать, что ты переродился...

Е Юйфань вдруг захотелось засмеяться, но он сдержался и так же серьёзно ответил Цзян Бину:

— Да, я знаю.

Цзян Бин с беспокойством спросил:

— Ты помнишь, почему его отец тебя обидел?

— Помню немного, кажется, потому что я хорошо рисовал, и он использовал меня... — Е Юйфань невольно избегал темы любви, говоря:

— Конкретно я не помню, но у меня о нём плохие воспоминания.

— Этот старый мерзавец, — выругался Цзян Бин. — Он точно не ожидает, что ты воскрес! Ты держись, хорошо учись, а когда вернёшься в Китай, разберись с ним!

Е Юйфань: [...]

Цзян Бин:

— Не волнуйся, я буду тайно поддерживать тебя!

Е Юйфань усмехнулся:

— ... Ах да, через пару дней мы поедem в Италию на пленэр, примерно на неделю.

Цзян Бин:

— Вау!!! Привези мне футболку Пьеро ~~~~~! — Этот парень мгновенно превратился из мрачного типа в дурачка!

Е Юйфань с облегчением ответил:

— Я посмотрю...

Цзян Бин продолжил говорить, в основном о футболе, и только в конце спросил:

— Значит, на следующей неделе я не смогу тебе звонить?

Е Юйфань нарочно сказал:

— Да. — Хотя за пару дней до этого он уже пошёл в офис оператора, чтобы подключить краткосрочную международную связь, иначе за границей он не смог бы связаться с сопровождающим преподавателем.

— А смс? — Голос Цзян Бина звучал жалобно, как будто звонки и сообщения Е Юйфаню были его духовной пищей.

Е Юйфань слегка кашлянул:

— Попробуй, если я отвечу, значит, получил.

Цзян Бин немного успокоился.

Этот разговор неожиданно поднял настроение Е Юйфаня, который весь день был в мрачном состоянии. Он успокоился, вспомнив о сегодняшней вечеринке, о любезности, вежливости и безупречных манерах Гуань Хунцзэ, и невольно поднял руку, чтобы прикрыть лицо... Он всё ещё был слишком импульсивен.

Он утешил себя: Ся Сяочуань, больше не мучайся прошлыми любовью и ненавистью. Я найду для тебя ответы, я помогу тебе прожить эту жизнь хорошо. Мы с тобой вместе.

На следующий день Е Юйфань отправил Гуань Хунцзэ информацию о своей группе. Из-за большого количества студентов, чтобы избежать скопления, они не будут отправляться в одно и то же место одновременно. Девять групп были разделены на три отряда, направляющиеся в три разных города.

По стечению обстоятельств, маршрут Е Юйфаня совпал с группой Хэ Юэси. Первой остановкой был Милан, через два дня они отправлялись во Флоренцию, а затем в Рим. А Кэ Цзин, к удивлению, оказался в одной группе с Го Чжэкаем!

Таким образом, их предыдущие планы совместного проживания рухнули, и им пришлось

разделиться. Е Юйфань был к этому равнодушен, это был хороший шанс укрепить дружбу с другими.

Но Кэ Цзин был расстроен, он чувствовал, что Го Чжэкай и он были на разных волнах.

Через неделю они вместе отправились в аэропорт, каждый летел в своё направление.

Го Чжэкай был как школьник на первой экскурсии, его возбуждение было не сдержать. Кэ Цзин, раздражённый его болтовнёй, в туалете тайно пожаловался Е Юйфаню:

— С тобой хоть тише!

Е Юйфань: [...]

Хэ Юэси и Е Юйфань шли вместе, испытывая смесь радости и боли. Большую часть года они были неразлучны с Го Чжэкаем, и теперь разлука казалась неудобной.

В аэропорту повсюду были студенты Королевской академии искусств, некоторые несли мольберты, другие — ящики с красками, их было легко узнать. Студенты собирались в группы, говоря на разных языках, создавая шумную атмосферу.

Большинство рейсов были с разницей в несколько часов, и Е Юйфань невольно увидел в аэропорту группу Гуань Хунцзэ.

Но в тот момент, когда он их увидел, в его голове пронеслось: «Чёрт!»

Гуань Хунцзэ, одетый в чёрное пальто и с чёрным чемоданом, где его мольберт? Скетчбук? Коробка с красками? Кто бы мог подумать, что он студент-художник?... Он, чёрт возьми, собирался снимать фильм про мафию в Италии!

И этот Фу Тинсинь, он вообще ничего не взял? Е Юйфань думал, что путешествует налегке, но этот парень вышел в джинсах и солнечных очках, он что, на отдых едет?

О, и правда, несколько человек в их группе не были художниками. Е Юйфань увидел, как Тан Чжэнь несла маленькую сумочку и шла рука об руку с Бай Цин. Что они здесь делали? Провожали?

Е Юйфань отвернулся, делая вид, что не заметил их.

— Это Гуань Хунцзэ и компания, — объяснил Хэ Юэси. — Я слышал, что он, Фу Тинсинь и Бай Му изначально были в разных группах, но специально попросили перевести их вместе.

Е Юйфань спросил:

— А Тан Чжэнь и Бай Цин зачем пришли?

Хэ Юэси:

— Может, просто поехали вместе...

Ну да, в конце концов, все платили сами, так что разницы нет.

Е Юйфань подумал об этом, как вдруг кто-то похлопал его по плечу.

— Привет! — Тан Чжэнь стояла за ним, улыбаясь.

— Хех, — Е Юйфань сухо улыбнулся в ответ.

Тан Чжэнь сказала:

— Я сразу тебя заметила в толпе.

Е Юйфань:

— О.

Тан Чжэнь:

— Ты себя лучше чувствуешь?

Е Юйфань:

— Да.

Тан Чжэнь:

— Лекарства взял?

Е Юйфань: [...] Да.

Едва удалось отделаться от Тан Чжэнь, Хэ Юэси с любопытством спросил:

— Мисс Тан, кажется, ты ей нравишься?

Е Юйфань: [...] Нет.

Когда пришло время готовиться к посадке, Е Юйфань попрощался с Кэ Цзином и с раздражением спросил:

— Почему она всё ещё ко мне пристаёт?

Кэ Цзин зловеще усмехнулся:

— Ты слишком наивен. Какого монстра, приставшего к монаху Тан Саньцзуну, было легко отвязать?

Е Юйфань: [...]

Хэ Юэси напомнил:

— Ты паспорт взял? Напитки с собой не везешь? Зажигалку тоже нельзя, и...

Е Юйфань: [...]

Увидев недоуменный взгляд Е Юйфаня, Хэ Юэси понял, что снова «включил режим няньки»... Аааа, это же Е Юйфань, а не Го Чжэкай! Мысленно выбросив Го Чжэкай подальше, Хэ Юэси счастливо последовал за Е Юйфанем.

Авторское примечание: Надеюсь, вы заметили, как меняются чувства Е Юйфаня в разных

ситуациях... Не забудьте, что ранее в записях Эндрю о Е Юйфане упоминалось «подозрение на раздвоение личности».

P.S. В предыдущей главе, когда Е Юйфань говорил об «использовании», он имел в виду именно использование, а не попытку заставить кого-то влюбиться в себя, так что не додумывайте.

Шестой том: Скрытая сила

Многие люди представляют Италию лишь как страну в форме сапога, но как место зарождения Ренессанса, Италия имеет влияние в искусстве и гуманитарных науках, не уступающее Стране А.

Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Боттичелли... Эти всемирно известные художники родились в Италии и внесли неоценимый вклад в историю искусства. А Флоренция, как сердце Ренессанса, привлекает любителей искусства со всего мира.

Поэтому Италия стала идеальным выбором для поездки Королевской академии искусств.

<http://bllate.org/book/16335/1475233>